

II

А. А. МОЛЧАНОВ

О ЧЕТЫРЕХ НОВГОРОДСКИХ ПОСАДНИЧЬИХ ПЕЧАТЯХ XII в.

Печати XII—начала XIII в. с изображением княжеских знаков, в подавляющем большинстве происходящие из Новгорода, являются второй по численности группой древнерусских сфрагистических памятников домонгольского периода. Уже одно это обстоятельство указывает на важность и перспективность их исследования, связанного, однако, с немалыми трудностями из-за не совсем удовлетворительного состояния материала (сказывается в первую очередь недостаточно хорошая сохранность части булл при том, что многие разновидности внутри данного типа представлены пока лишь единичными экземплярами). Работа над ними Н. П. Лихачева¹ и особенно В. Л. Янина² привела со временем к преодолению принятой первоначально исследователями ошибочной методики и позволила установить их принадлежность к кругу новгородской посадничьей сфрагистики.³ В итоге удалось не только дать принципиальную атрибуцию всей рассматриваемой группе булл, несущих на одной стороне изображение святого — патрона посадника, а на другой — тамгу новгородского князя, но и предложить точное определение их одиннадцати разновидностей.

Дальнейшее изучение материала (вместе с его пополнением за счет новых находок) позволит исследователям добиться еще

¹ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики, вып. 2. Л., 1930, с. 198—209.

² Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. I. М., 1970, с. 132—146, 233.

³ Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков. — Проблемы истории СССР, сб. IV. М., 1974, с. 19—32.

большого. Но уже и теперь более углубленное рассмотрение некоторых еще не определенных булл данного типа позволяет, на наш взгляд, конкретно атрибутировать их.

На булле, включенной в корпус древнерусских актов печатей под № 300,⁴ патрональное изображение святого Георгия сочетается со знаком колоколовидной формы (рис. 1, 1), характерной для знаков представителей княжившей во Владимиро-Суздальской земле ветви рода Рюриковичей,⁵ что заставляет видеть в его владельце одного из суздальских князей, сидевших на новгородском столе в одно из посадничеств Судилы Иванко-

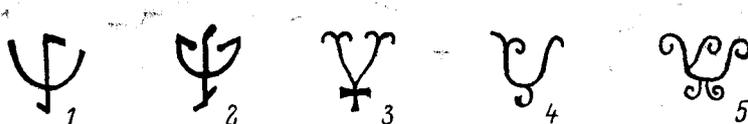

Рис. 1.

1 — знак буллы № 300; 2 — знак буллы № 301; 3 — знак буллы № 302; 4 — знак буллы № 299; 5 — знак на стенке деревянной кадки-долбленки из Новгорода.

вича (христианское имя которого было Георгий⁶). Таковых известно только двое: Ростислав Юрьевич (его второе княжение в Новгороде относится к 1141—1142 гг.) и его брат Мстислав (княжил в 1155—1157 гг.), при котором в 1156 г. «согнаша новгородцы Судила с посадничества, и по изгнании 5 день умре».⁷ На неатрибутированной печати № 301⁸ находится весьма схожий знак той же особой разновидности колоколовидной формы, но более сложный и явно происходящий от знака буллы № 300 (рис. 1, 2). Можно предположить, что его владелец происходит непосредственно от обладателя знака буллы № 300. Поскольку единственный сын Мстислава Юрьевича Ярослав (1176—1177 гг.), княживший в Новгороде, не может быть владельцем знака печати № 301 (на ней изображен святой воин, а при Ярославе посадником, видимо, был, как убедительно предполагает В. Л. Янин,⁹ Михалко Степанович, патроном которого был архангел Михаил), последнего следует искать в потомстве Ростислава Юрьевича.¹⁰ Следовательно, только к Ростиславу и оста-

⁴ Янин В. Л. Актовые печати..., т. I, с. 220. — Найдена в Новгороде.

⁵ Там же, с. 145.

⁶ Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати..., с. 28.

⁷ НПЛ, с. 30, 217.

⁸ Янин В. Л. Актовые печати..., т. I, с. 220. — Найдена в Новгороде.

⁹ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 108.

¹⁰ В Новгороде княжили его сыновья Мстислав (1160—1161, 1175—1176, 1177—1178 гг.) и Ярополк (1178 г.), а также его внук Святослав Мстиславич (1175 г.). Есть возможность сузить датировку печати № 301, на которой княжеский знак сочетается с изображением непоименованного святого воина (Дмитрия или Георгия?), до 1175—1178 гг., поскольку в первое княжение Мстислава Ростиславича (1160—1161 гг.) цо-

ется отнести княжескую тамгу буллы № 300, датируемую, таким образом, 1141—1142 гг.

Печать № 302¹¹ с изображением святого Иоанна Богослова и знаком также колоколовидной формы, с двумя раздвоенными зубцами и крестообразным нижним отрогом (рис. 1, 3), может быть без особых затруднений приурочена ко второму посадничеству Иванки Захарьинича (1172—1175 гг.), так как на его время приходится княжение в Новгороде Юрия Андреевича, сына Андрея Боголюбского.

Булла с колоколовидным знаком — № 299,¹² приобретенная в свое время Н. П. Лихачевым в Стамбуле, является единственной среди булл, несущих знаки колоколовидной и багровидной формы, которая не происходит непосредственно из Новгорода. Однако возможность и ее первоначального новгородского происхождения выглядит более чем вероятной, поскольку знак, совершенно аналогичный знаку буллы № 299 (если исходить из рисунков последнего, помещенных в корпусе), обнаруживается на свинцовой пломбе, известной нам по двум полностью идентичным экземплярам, найденным в Новгороде и хранящимся в Отделе нумизматики Государственного Исторического музея (инв. № 99453/П — 207, П — 208). Третий экземпляр подобной пломбы с процветшим шестиконечным крестом на обороте, но оттиснутый на более крупном по диаметру кружке, который происходит из раскопок в Старой Руссе, помещен в новейшей публикации среди актов печатей и получил по нумерации, принятой в корпусе древнерусских булл, № 299-а.¹³ Если предположить, что безымянные архангелы близких по типу и фактуре печатей № 299 и 306 являются разновременными изображениями патрона одного и того же лица, то первую из этих булл, вслед за второй,¹⁴ следует приписывать посаднику Михалке Степановичу. Михалко Степанович четырежды посадничал в Новгороде: в 1176—1177, 1180—1184, 1186—1189 и 1204—1205 гг. Во время его четырехкратного посадничества из числа суздальских Рюриковичей, возможных владельцев знака колоколовидной формы, новгородский стол занимали лишь трое: Ярослав Мстиславич (1176—1177 гг.) и его двоюродные братья — Святослав Всеволодович (первое новгородское княжение — 1200—1205 гг.) и Константин Всеволодович (1205—1208 гг.). Поскольку знаки двух последних нам уже известны,¹⁵ а знак буллы № 299, хотя

садником был Нежата Твердятич, посивший, по-видимому, христианское имя Анания (ср.: Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати..., с. 29).

¹¹ Янин В. Л. Актовые печати..., т. I, с. 220. — Найдена в Новгороде.

¹² Там же, с. 220.

¹³ Матюшкина Г. И. Новые находки вислых печатей из раскопок 1970—1973 гг. — ВМУ, серия IX, история, 1976, № 1, с. 66—67, табл. 1, 2, б.

¹⁴ Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати..., с. 26—27.

¹⁵ Там же, с. 25—27, табл. 1, рис. 1, 3.

и очень близок тамге князя Святослава, но все же выделен В. Л. Яниным как особая разновидность, единственным возможным владельцем данного знака остается, видимо, считать князя Ярослава Мстиславича, а саму буллу датировать 1176—1177 гг.

Однако при внимательном рассмотрении фотовоспроизведения печати № 299¹⁶ знак ее как будто не обнаруживает такого ярко выраженного отличия от тамги Святослава Всеволодовича в начертании одной из деталей его графической схемы, а именно вершины левого зубца, которое появляется в слегка утрированных прорисовках (рис. 1, 4).¹⁷ Во всяком случае трактовка вершины левого зубца довольно сильно отличается от передачи энергично отогнутого отрога правого зубца. Это порождает некоторые сомнения: вряд ли в столь не похожих и явно не симметричных вершинах того и другого зубца можно признать безоговорочно равнозначные боковые отроги. Поэтому знак буллы № 299 теоретически может быть принят и за вариант начертания той же самой тамги князя Святослава Всеволодовича, переданной в данном конкретном случае резчиком матрицы буллотерия несколько более свободно и пластично (попросту более грубо и обобщенно) по сравнению с изысканно каллиграфической трактовкой на буллах № 297 и 298. Если придерживаться последней точки зрения, то остается считать, что печать № 299 несет на себе эмблемы князя Святослава и посадника Михалки Степановича, следовательно, должна датироваться 1204—1205 гг. Вероятно, окончательно прояснить вопрос об атрибуции печати № 299 сможет лишь новая находка ее более сохранного экземпляра, но на сегодняшний день предпочтительнее все же отнести ее ко времени первого посадничества Михалки Степановича.

Число новгородских посадничьих булл с изображением княжеских знаков, получивших точную атрибуцию, достигло теперь в общей сложности, с учетом прежних определений,¹⁸ 15 (вернее, атрибутированы 14 их разновидностей, так как № 285 и 286 являются вариантами одной разновидности), что составляет более половины всех известных разновидностей печатей данного типа. Далее приводится сводная таблица определенных булл, в которой звездочками отмечены установленные нами христианские имена посадников (см. с. 217).

Вновь определенные княжеские знаки увеличивают их общее число для потомков Владимира Мономаха, живших и действовавших в XII—первой половине XIII в., до 13—14. Из них большая часть (9 из 13) — тамги колоколовидной и багровидной формы — принадлежит суздальским Рюриковичам.¹⁹ Лишь четыре

¹⁶ Янин В. Л. *Актовые печати...*, т. I, с. 317, табл. 69.

¹⁷ Там же, с. 136, рис. 8, б; 220, 274, табл. 26.

¹⁸ Молчанов А. А. *Новгородские посадничьи печати...*, с. 24—29.

¹⁹ Володченко З. А. *Перстень-печать XII в.* — КСИИМК, вып. XXXVI, 1951, с. 62—67, рис. 15; Янин В. Л. *Актовые печати...*, т. I,

Номер буллы (по корпусу)	Князь	Посадник	Предло- женная датировка
283	Ростислав Мстисла- вич	Судила (Георгий*) Иванкович	1154
284	Ростислав Мстисла- вич	Якун (Василий*) Ми- рославич	1157—1158
285, 286	Святополк Мстисла- вич	Судила (Георгий*) Иванкович	1142—1144, 1147—1148
295	Святополк Мстисла- вич	Нежата (Анания*) Твердятич	1144—1146
297	Святослав Всеволо- дович	Твердислав (Нико- лай) Михалкович	1208—1210
298	Святослав Всеволо- дович	Мирошка (Мина*) Нездинч	1200—1204
299	Ярослав Мстиславич (или Святослав Все- володович?)	Михалко Степанович	1176—1177 (или 1204—1205?)
299-а	Ярослав Мстиславич	— (пломба дрогичин- ского типа)	1176—1177
300	Ростислав Юрьевич	Судила (Георгий*) Иванкович	1141—1142
301	Мстислав Ростисла- вич, или Ярополк Ростиславич, или Святослав Мсти- славич	Жирослав, или За- вид Неревинич	1175—1178
302	Юрий Андреевич	Иванко Захарьич	1172—1175
305	Всеволод Юрьевич	Иванко Дмитрович	1222 или 1224
306	Константин Всеволо- дович	Михалко Степанович	1205
307	Константин Всеволо- дович	Дмитр Мирошкинич	1205—1207
308	Ярослав Всеволодо- вич	Иванко Дмитрович	1223—1224 или 1226—1228
309	Ярослав Всеволодо- вич	Юрий (Георгий) Ива- кович	1215—1216

знака, имеющие характерные прямоугольные очертания основного двузубца, получили в настоящее время конкретных владельцев среди представителей старшей ветви Мономашичей. Знак князя Мстислава Владимировича несет на себе деревянный предмет из находок Новгородской археологической экспедиции.²⁰ Совершенно аналогичная тамга высечена на камне, обнаруженном в 1945 г. у села Волгино-Верховье Осташковского района Калининской области и стоявшем, вероятно, на границе новго-

с. 145—146; Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати. . . , с. 25—27, табл. I, рис. 1—4; табл. II.

²⁰ Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — САИ, VI—55, 1968, с. 22, рис. 12, 6; Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати. . . , с. 27—28, табл. I, 6.

начальника Мстислава Владимировича и его сына Всеволода), уже известны нам, то наиболее вероятным обладателем данного знака среди новгородских князей должен быть сын Всеволода Мстиславича Владимир.²⁴ Полученная атрибуция интересна в том отношении, что ее ближайшей модификацией знака отца оказывается знак не просто сына, но и непосредственного преемника его власти (после ареста новгородцами 28 мая 1136 г. князя Всеволода его малолетний сын Владимир номинально княжил в Новгороде в течение примерно полутора месяцев).²⁵ Подобный факт подтверждает, а сведение в единую генеалогическую таблицу (рис. 2) всех атрибутированных знаков наглядно иллюстрирует справедливость сделанного прежде наблюдения, что эволюция лично-родовой тамги по «системе отпятьшей» при получении ее тем или иным членом княжеской семьи в XII—первой четверти XIII в. зависела не только от степени родства, но и от времени (точнее, порядка или «живой очереди») его юридического вступления в самостоятельную политическую жизнь.²⁶

М. П. СОТНИКОВА

СЕРЕБРЯНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ СЛИТКИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ XV в.

Цель настоящего исследования — выяснить возможности, которые дает изучение конкретного материала музейных нумизматических коллекций для современных представлений о сложении новгородской денежной системы XV в.

Уже многие годы в научной литературе вес древнейшего новгородского рубля признается равным 170 г. Предположительно высчитанный Н. Д. Мец для Новгорода XV в.¹ и гипотетически удревленный В. Л. Яниным до XIII в.,² этот 170-граммовый рубль в качестве твердо установленного факта фигурирует не

²⁴ О печатях Владимира Всеволодовича времени его новгородского княжения см.: Янин В. Л. Актовые печати..., т. I, с. 108—110, 122, 194, № 138, 139.

²⁵ Там же, с. 110.

²⁶ Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати..., с. 27.

¹ Мец Н. Д. Монеты Великого княжества Московского (1425—1462). — ИС ГИМ, 1974, ч. 3, с. 50.

² Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. — Вспомогат. истор. дисциплины, III. Л., 1970, с. 150—179.